

ПОПУЛЯРНАЯ
ПОЛИТИКА

ВЕЛИКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА

ВОЙНА ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

АЛЕКС ДЖОНС

ПОПУЛЯРНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛИСТ,
ИЗВЕСТНЫЙ АНТИГЛОБАЛИСТ,
ПРИВЕРЖЕНЕЦ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Популярная политика

Алекс Джонс

**Великая перезагрузка. Война
за мировое господство**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 327
ББК 66.4

Джонс А.

Великая перезагрузка. Война за мировое господство / А. Джонс —
«Издательство АСТ», 2022 — (Популярная политика)

ISBN 978-5-17-159150-2

Алекс Джонс — один из самых известных и неоднозначных журналистов Америки, который выступает против политики ультраглобалистов и за традиционные христианские ценности. Под девизом «Идет война за ваши умы» Джонс ведет борьбу с нарративом, продвигаемым большинством средств массовой информации. В своем ежедневном «Шоу Алекса Джонса» он освещает новости и темы, которые архитекторы «Великой перезагрузки» тщательно пытаются скрыть. В своей книге «Великая перезагрузка: война за мировое господство» Алекс Джонс дает полный анализ международного заговора глобальных элите целью поработить человечество. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-17-159150-2

© Джонс А., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Об авторе	6
Благодарности	8
Глава первая	10
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алекс Джонс
Великая перезагрузка: война
за мировое господство

Alex Jones
THE GREAT RESET and the War for the World

Печатается с разрешения Skyhorse Publishing и литературного агентства Andrew Nurnberg

Издательство
АСТ

© Alex Jones, 2022
© Попов А. В., перевод, 2023
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Об авторе

Алекс Джонс родился и вырос в Техасе. Его упорная борьба с ложью и обманом официального нарратива глобалистов, подкрепляемая глубоким анализом, сделали его имя одним из самых известных в этой области, а также привели к тотальной цензуре и запрету его публикаций и появлению в эфире.

Джонс, несомненно, оставил значительный след в массовой культуре и повлиял на многих политиков, равно как и лидеров промышленности. Под девизом «Идет война за ваши умы» Джонс ведет борьбу с нарративом, продвигаемым большинством средств массовой информации. В своем ежедневном Шоу Алекса Джонса он освещает новости и темы, которые архитекторы «Великой перезагрузки» тщательно пытаются скрыть.

Впрочем, после того как проницательность Джонса неоднократно подтверждалась фактами, девизом автора можно назвать фразу, поднятую на знамя его поклонниками: «Алекс Джонс был прав».

Начав ведущим публичного радишоу в 90-х, к нынешнему времени Алекс Джонс смог создать собственную медиа-империю, куда входят более четырех сотен радиостанций и каналов кабельного телевидения, сотни стриминговых онлайн-платформ международного вещания. Его основной интернет-портал *Infowars* доказал свой статус серьезного и опасного конкурента контролируемых крупными корпорациями изданий.

Портал *Infowars* создавался буквально с нуля путем постоянного вложения практически всей прибыли в развитие. Слушатели и зрители его передач стали настоящими партнерами автора, и Джонс торжественно обещал никогда не обманывать такого доверия, оставаясь действительно независимым вещателем.

Ежедневно во время своих эфиров Алекс Джонс продолжает раскрывать глубинные связи между событиями и новостями, регулярно привлекая экспертов и сотрудников корпораций, которые готовы поделиться подробностями внутренней кухни, зачастую скрытыми от широкой публики. Он не перестает искать правду и придавать огласке научно сконструированные байки глобалистов и их главную цель – порабощение человечества.

Во время одного из недавних эфиров Джонс так охарактеризовал глобалистов и их миссию: «Глобалист – это член международного корпоративного комбайна, который пытается создать авторитарное мировое правительство, чьей конечной целью является проведение трансгуманистической революции, гибель большей части мирового населения и выведение на обломках цивилизации, поглощенной искусственно вызванной катастрофой, новой расы сверхлюдей.

Своими материалами Джонс пытается достучаться до максимального количества умов и сердец, поскольку считает, что, давая людям понять глубинную суть власти, мы можем начать широкий разговор о судьбе человечества и направить развитие в сторону более упорядоченной сингулярности, где сердцем и основой системы будет сам человек, а строиться она будет на принципах свободы воли и целостности. Эта картина будущего мира вступает в резкий конфликт с трансгуманистическими целями социального дарвинизма и научно обоснованной диктатуры.

Джонс всемирно известен как первопроходец новых медиа и икона Великого пробуждения и движения за свободу. «Алекс Джонс – образец для всех, кто создает собственные СМИ, – сказал Майкл Харрисон, редактор отраслевого журнала *Talkers*, корреспонденту журнала *Rolling Stone* Александру Зайчику. – Когда будет написана история перехода разговорного вещания от корпоративной модели XX века к цифровой, независимой модели XXI, его обязательно назовут в числе первопроходцев».

Алекс Джонс добился успеха и в роли режиссера документальных фильмов. После дебюта с фильмом «Америка, умышленно разрушенная», вышедшим в 1997 году, он создал немало работ. основополагающая лента «Финал: план глобального порабощения» увидела свет в 2007 году и не утратила своей остроты и актуальности и по сей день.

С кино Джонс знаком не только как режиссер. В фильме Ричарда Линклейтера «Пробуждение жизни» он исполнил роль-камео, которая была встречена аплодисментами во время показа ленты на фестивале кино *Sundance*. А также появился в роле уличного пророка в фильме того же режиссера, поставленном по рассказу Филипа К. Дика «Помутнение», вышедшем в 2006 году.

«Ум Алекса похож на суперпроцессор, который постоянно ищет и обрабатывает информацию, а в общении, умении подать материал и донести свою мысль до слушателя ему нет равных, – так отозвался о Джонсе режиссер Ричард Линклейтер. – Большинству людей трудно сформулировать мысль, когда в голове роятся тысячи фактов и сознание перегружено информацией, да и недостаток настоящих сильных чувств относительно чего-либо тоже распространенное явление. Однако Алексу удается совместить страсть и невероятный объем информации и донести все это в понятном и четком виде до многих».

И действительно, Алекс Джонс обладает всеми тремя чертами, которые глобалисты неустанно стараются изжить в людях, чтобы низвести их до рабского состояния: начитанность, прекрасная память и забота об окружающих.

Благодарности

Я не смог бы вести эту борьбу столько лет, если бы не постоянная поддержка со стороны моей семьи. От всего сердца благодарю вас. Я люблю вас.

Я хотел бы поблагодарить всех наших предшественников в вечной борьбе за человеческую свободу. Мы все в долгу перед теми, кто шел по этому пути до нас. Перед нашими предками, первопроходцами, которые боролись и умирали за свободу, за мечту, которую мы знаем сегодня как западную цивилизацию. Мы – благословенные наследники этой мечты, но нам необходимо защитить ее от нападков современности.

Спасибо всем, кто трудится во имя сохранения классических западных ценностей и классической либеральной системы против пагубного влияния технофашизма и неоглобализма. Мы столкнулись с могущественным врагом, он силен до степени непостижимости. Сама душа Америки, какой мы ее знаем, становится жертвой захвата власти, государственного переворота. Наша прекрасная земля захвачена и загрязнена промышленными предприятиями, наши школы отравлены технократической идеологией, чьи постулаты прикидываются истиной, а наши конституционные права поставлены под угрозу несущей катастрофу новой политикой, рвущейся уничтожить само понятие западной демократии. Человеческий разум и сердце превращаются в товар, которым можно торговать в погоне за невероятной властью. Но хуже всего то, что угроза нависла не только над Америкой. Они хотят захватить весь мир.

Но если мы хотим продолжать жить и бороться, то должны верить в способность человеческого духа преодолевать даже кажущиеся непреодолимыми препятствия и одерживать победу над врагами, даже когда они упорны и будто бы слишком сильны, чтобы их победить. Отриньте страх. Множество культур и цивилизаций доказали это своим примером; в конце концов глубинное стремление человека к свободе всегда берет верх над мелочной жадностью с одной стороны и над страхом – с другой. Борьба за лучший мир для потомков вечна и нескончаема. Я благодарю всех читателей, что присоединились ко мне, взяв в руки эту книгу, за готовность открыть сознание ужасающей реальности, за готовность противостоять мириадам сил, что пытаются контролировать, что вы думаете и читаете, за способность отвергнуть практически вездесущую пропаганду и цензуру. Я верю и надеюсь, что мы не прекратим эту борьбу за Америку и за все человечество.

Наконец, я хотел бы поблагодарить выдающегося писателя Кента Хекенлайвли. Я глубоко признателен ему за помощь в обобщении и организации исследования, результаты которого представлены на страницах этой книги, и с нетерпением жду совместной работы над будущими проектами.

К черту политиков! Они сидят на своих местах лишь затем, чтобы вы думали, будто существует свобода выбора. Нет у вас никакой свободы.

И выбора тоже нет. А есть хозяева, которым вы принадлежите.

Им принадлежит вообще все. Все на земле.

Они владеют корпорациями и контролируют их.

Джордж Карлин

Добро пожаловать в 2030 год. Добро пожаловать в мой город или, вернее, в «наш город». Мне здесь ничего не принадлежит. У меня нет собственной машины, нет собственного дома. Я не владею вещами или одеждой.

Вам наверняка это покажется странным, но в нашем городе это привычная и понятная картина. Все, что вы раньше считали продуктом, вещью, теперь стало сервисом, услугой. Нам доступны транспорт, жилье, еда

и вообще все, что нужно в повседневной жизни. Все это постепенно стало бесплатным, а значит, и необходимость в обладании чем-то отпала.

Журнал Forbes, статья участника Всемирного экономического форума 2016 года, озаглавленная «Добро пожаловать в 2030: я ничем не владею, у меня нет тайны личной жизни, но мне никогда не жилось так хорошо»¹.

Глава первая

Что такое «Великая перезагрузка»?

В человеческой душе вечно борются стремление к свободе и желание, чтобы кто-то сказал, что делать. Способность к коллективному труду – одна из сильнейших сторон человечества, равно как и способность отвергать навязываемое мнение. Многие социологи отмечали, что при проведении любого общественного опроса примерно четверть опрошенных будут не согласны с предлагаемой идеей или поставленным вопросом. Иногда эти 25 % населения называют «четвертью дураков», и тем не менее я считаю эту привычку возражать эволюционным преимуществом, обеспечившим человечеству непревзойденную гибкость.

Давайте представим себя в небольшом племени во время последнего Ледникового периода. Наш вождь – великий воин Тхаг, высокий, красивый и смелый – предлагает перебраться в зимние пещеры и знает к ним путь. Именно этим путем пользовалось племя последние несколько лет.

Но другой член племени – Утер – говорит: «В этом году ранняя зима, выпало уже много снега, ледники спускаются в долину быстрее, и я думаю, что они перекрыли дорогу. Мы можем умереть от голода, если пойдем так, как говорит Тхаг. Я знаю другой путь. Он дольше и сложнее, но так мы точно доберемся до пещер». Племя считает Утера главным мыслителем, может быть, шаманом. Иногда он ведет себя слегка странно, особенно когда заводит речь об общении с духами предков.

Далее события могут развиваться очень по-разному.

Ни Тхаг, ни Утер не знают реального состояния дорог к пещерам и какой из двух путей точно будет свободен.

Тхаг и Утер могут быть заклятыми врагами, давно вынашивающими неприязнь друг к другу. Тхаг может приказать, чтобы племя шло привычным путем, и пригрозить изгнать любого, кто ослушается. Утер может ответить, что вождь ничего не понимает в погоде и принимает плохие решения, тем самым оспорив лидерский авторитет Тхага. Может быть, человек 10–15 согласятся уйти с Утером, чтобы добраться до пещер более долгой, но безопасной дорогой. Племя, оставшееся с Тхагом, погибнет, а пошедшие за Утером выживут. А может быть, наоборот, они встретят на своем пути врагов, которые уничтожат мелкую группу отщепенцев.

Племя в любом случае выживет, но какая бы из его частей ни осталась в живых, потеря большого количества людей в погибшей группе станет серьезным ударом для первобытного сообщества.

Однако ситуация может быть иной. Что, если Тхаг и Утер – лучшие друзья, которые уважают сильные стороны друг друга и при этом понимают слабости? Утер знает, что если ему удастся убедить Тхага, то у племени будет намного больше шансов на выживание. А Тхаг помнит, что некоторые из идей Утера, казавшихся на первый взгляд безумными, в результате оборачивались невероятным успехом.

Они обсуждают, как им поступить, и придумывают план. Племя выйдет в сторону пещер традиционной дорогой, однако они отправят несколько самых быстрых и выносливых воинов вперед, разведать, открыта ли дорога. И если окажется, что путь вперед закрыт, основное племя, не уйдя далеко, сможет развернуться и пойти так, как предлагает Утер.

Так рождаются и функционируют самые сильные и живучие племена, вожди и старейшины в которых могут решать разногласия переговорами и находить новые компромиссные решения.

И совсем не так развиваются события в мире сейчас.

* * *

Наиболее религиозные читатели могут поинтересоваться: а что говорит Библия о роли правителей и народа, которым они правят?

Удивительно, но в одной из старейших книг Ветхого Завета, Книге Самуила, правителей очень не жалуют, особенно царей.

События Книги Самуила охватывают период после исхода евреев из Египта и заселения Израиля. В Израиле еще не было царя и верховной властью обладали два высших судьи, разрешавших все споры. Этот период известен как «Эпоха судей».

Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем. Имя старшему сыну его Иоиль, а имя второму сыну его Авия; они были судьями в Вирсавии. Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть, и брали подарки, и судили превратно. И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними.

И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать пред колесницами его; и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда².

Было бы простительно счесть Господа источником всей смуты. Однако правильнее будет считать, что Бог изначально сомневался в том, что следует назначать царя или любого другого правителя. Люди должны были нести Его в сердце, что исключило бы нужду в земных правителях.

Если мыслить в рамках истории Самуила, то станет понятно, почему многие считают Соединенные Штаты Америки избранной нацией. В документах отцов-основателей именно народ, люди объявлены истинными хозяевами страны, если только мы будем вести себя соответственно. Правители служат народу, а не наоборот. Чем больше власти сосредоточено в руках народа, тем лучше исполняется воля божья. Те, кто требует больше свободы, действуют в инте-

ресах Господа, поскольку верят себе и слышат внутри Его голос. Истинно верующих не пугает окружающий мир. Если же человек наполнен страхом, он потерял Бога.

Основной посыл этой книги заключается в том, что битва с «Великой перезагрузкой» есть не что иное, как древняя битва между силами свободы и тиранией. И тем не менее решающая схватка происходит вовсе не там, где одни публично ратуют за наши исторические свободы, а другие говорят о необходимости ужесточения контроля государства над жизнью индивидуума.

Главная схватка разворачивается в человеческих умах, в вашей голове, когда вы выбираете, хотите ли свободно распоряжаться своей жизнью и самостоятельно принимать решения или отдать все рычаги управления правительству.

Выбирайте с мудростью.

* * *

Прежде чем мы приступим к обсуждению «Великой перезагрузки», давайте зададимся вопросом: а кто ее самый известный сторонник?

Несомненно, этот титул должен принадлежать Клаусу Швабу, основателю и бессменному президенту Всемирного экономического форума в Давосе. Вот как его описывает Марк Бениофф, генеральный директор и председатель совета директоров корпорации *Salesforce* в предисловии к книге Шваба «Четвертая промышленная революция»¹:

Основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб находится в уникальном положении, позволяющем совмещать опыт и знания главных мировых экспертов в области экономики и высоких технологий, руководителей крупнейших корпораций, лидеров мировых держав и ведущих общественных деятелей и приходиться к синтезу широкого понимания вызовов, ожидающих нас в будущем³.

Это очень полезная информация. Если вы считаете, что участники Всемирного экономического форума, собирающиеся каждый год в швейцарском Давосе, хорошо представляют, что творится «на земле», в повседневной жизни на уровне улицы или городского района, регалии Шваба могут показаться весьма впечатляющими. Если же вы уверены, что горстка богатейших людей нескольких стран не имеет ни малейшего представления о жизни обычного человека, что они ослеплены своим богатством, дорогими машинами, огромными дворцами, наркозависимостью детей из «высшего» общества и личными самолетами, выбрасывающими в атмосферу невероятное количество углерода, пока их владельцы каждый год совершают перелеты в Швейцарию на Всемирный экономический форум, скорее всего, вы отнесетесь к этому абзацу более критически. Бениофф подытоживает свое предисловие к книге Шваба так:

«Четвертая промышленная революция» – важнейшая книга для понимания главных тенденций, которые формируют наш мир. Она дает пищу для размышлений и анализа исторических перемен, происходящих на наших глазах, и позволяет нам вместе строить будущее, полное новых возможностей и процветания, ориентированное на человека, на каждого из нас. Я уверен, что, прочтя эту захватывающую книгу, вы почерпнете множество важных мыслей и идей, которые позволят лучше ориентироваться в этом будущем⁴.

Когда я перечитываю статьи Шваба, в уме возникает образ фокусника, который ловко отвлекает внимание зрителей одной рукой, чтобы они не заметили, что он делает второй. И действительно, Швабу прекрасно дается легкий, бодрый и захватывающий стиль книг по популяр-

¹ Книга издавалась в России в издательстве «Эксмо», 2016.

ной психологии, которые были одно время так распространены. Он прекрасно научился убеждать читателей и слушателей, однако, как только вы раскусите его игру, трудно будет сохранить хоть какие-то остатки уважения к автору.

Последний абзац предисловия Бениоффа – тому прекрасный пример. Он говорит, что книга Шваба – «важнейшая книга для понимания главных тенденций, которые формируют наш мир», а еще «она дает пищу для размышлений и анализа исторических перемен, происходящих на наших глазах».

Умные слова убаюкивают и заставляют вас думать: «Да, я с удовольствием почитаю книгу о важных мировых тенденциях». Но Швабу не особенно нужно вас в чем-то убеждать. Ему нужно, чтобы вы приняли планы богатейших и влиятельнейших людей, как им заработать еще больше денег и получить еще больше власти над вашей жизнью.

При этом Бениофф раскрывает настоящее назначение книги: «строить будущее, полное новых возможностей и процветания, ориентированное на человека, на каждого из нас».

Серьезно?

Вы и правда считаете, что Марку Бениоффу или Клаусу Швабу действительно интересно ваше мнение по какому-либо вопросу? Им просто нужно, чтобы мы помалкивали и не мешали им реализовывать свои планы.

Вот простой тест. Случалось ли за последние несколько лет такое, чтобы кто-нибудь из членов Давосского клуба пришел к вам и сказал: «Знаешь, я правда хочу понять, чем и как ты живешь. Вот тебе мой телефон и адрес электронной почты, дай знать, если захочешь что-нибудь рассказать»?

Сомневаюсь.

* * *

Но давайте взглянем, что пишет сам Клаус Шваб в первых же строках уже авторского предисловия к своей книге:

Среди разнообразных и захватывающих вызовов, с которыми мы сегодня сталкиваемся, пожалуй, самый важный – необходимость понять и придать форму новой технологической революции. Для этого потребуется ни много ни мало трансформировать человечество. Мы стоим перед началом революции, которая полностью изменит нашу жизнь, работу и отношения между людьми. По своему масштабу и охвату всех сфер жизни то, что я считаю четвертой промышленной революцией, превосходит все, с чем до этого приходилось сталкиваться человечеству⁵.

Ну что, девочки и мальчики, готовы к захватывающему путешествию? Такое впечатление, что Шваб сейчас научит нас открывать шестую чакру и взаимодействовать с внутренним ребенком. Однако, несмотря на цветистый слог, становится кристально ясно, что главное для автора – «трансформация человечества». Как вам? Готовы к трансформации? Вряд ли вы поняли, что в ней придется участвовать лично.

Шипы тоталитаризма спрятались в розовых лепестках рассуждений Шваба. Давайте проверим, сможете ли вы их обнаружить.

Мы стали свидетелями глубинных сдвигов во всех областях промышленности. Они приводят к тому, что появляются новые бизнес-модели, рушатся устаревшие и «ленивые» предприятия, не готовые оперативно реагировать на перемены, изменяются цепочки производства, потребления и логистики. В общественной сфере смена парадигмы проявляется в том, как мы работаем, общаемся и получаем информацию,

выражаем себя и развлекаемся. Одновременно с этим трансформируются правительства, системы образования, здравоохранения, общественного транспорта и многое другое. Новые способы применения технологий, меняющие наше поведение, а также реорганизация системы производства и потребления, кроме всего прочего, создают потенциал для сохранения и возобновления окружающей среды и природных ресурсов, в отличие от старых методов, связанных со скрытыми издержками и последствиями для внешней среды⁶.

Давайте посчитаем, сколько призывов к ужесточению контроля над вашей жизнью скрыл автор в одном абзаце. Мы читаем о «глубинных сдвигах во всех областях промышленности», которые ведут к тому, что «рушатся устаревшие и “ленивые” предприятия, не готовые оперативно реагировать на перемены, изменяются цепочки производства, потребления и логистики». И давайте не пропустим наглую ложь, которая заключается в том, что автор и его соратники рады разрушению устаревших предприятий.

Они сами устарели.

А все свои силы направляют на то, чтобы избежать того самого разрушения и потери власти. Они хотят быть в первом ряду, сидеть за рулем машины перемен, управлять трансформацией «цепочек производства, потребления и логистики».

Потом Шваб переходит к «общественной жизни», в которой, по его восторженному свидетельству, «смена парадигмы проявляется в том, как мы работаем, общаемся и получаем информацию, выражаем себя и развлекаемся». Давайте снова не пропустим тонкую попытку манипуляции. Автор хочет, чтобы мы думали, что эта смена уже идет. Он ведет себя, как мужчина, который настойчиво приглашает даму на ужин, а когда она соглашается, спрашивает: «А секс ты предпочитаешь до ужина или после?» Какой власти будет достаточно Швабу и его приспешникам? Что он хочет контролировать: вашу работу, общение, самовыражение, получение информации и развлечения? Остается только один непреодоленный рубеж – ваши мысли все еще только ваши, но вполне вероятно, что, когда Илон Маск закончит работу над устройством *Neuro-Link*², они и туда доберутся.

Потом Шваб переходит к институтам власти: «Одновременно с этим трансформируются правительства, системы образования, здравоохранения, общественного транспорта и многое другое». Иными словами, менее цветистыми и более понятными простому человеку, можно сказать, что они просто-напросто хотят контролировать школы, систему здравоохранения и вашу свободу передвижения. Шайке Шваба не откажешь в амбициозности.

Чего же на самом деле хочет Шваб и его соратники? Они любезно сообщают нам об этом: «Новые способы использования технологий, изменяющие наше поведение, а также системы производства и потребления, кроме всего прочего, создают потенциал для сохранения и возобновления окружающей среды и природных ресурсов». Они хотят применить новые технологии, чтобы переделать нас, а также контролировать средства производства и способы потребления. Иначе говоря, вы будете есть веганские бургеры и выращенное в пробирке мясо, когда мы скажем.

Это прозвучит не очень оптимистично, но Шваб на самом деле – плохой писатель.

И тем не менее мне кажется, что в основе этой книги лежит мастерство Шваба убеждать. Можно возразить, что любая книга пытается нас в чем-то убедить. Однако качество литературы напрямую зависит от качества мышления автора. Великолепные умы рожают великолепные книги. Самое захватывающее чтение обычно является результатом готовности автора исследовать неоднозначные и провокационные идеи, рассуждать о них с таких точек зрения,

² *Neuro-Link* – так у автора. Компания Илона Маска по разработке имплантируемых нейрокомпьютерных интерфейсов называется «*Neuralink*». – *Прим. пер.*

которые читатель не мог себе вообразить, пока не взял книгу в руки. Шваб же убеждает нас в своих идеях весьма неуклюже, опираясь везде на один и тот же тройственный подход.

Во-первых, использование яркого, восторженного слога, множественных повторов «посмотрите, как великолепен прогресс», пересыпанных некоторыми интересными фактами, которых читатель может не знать.

Во-вторых, упоминание некой угрозы, например, нестабильности системы, которая заставит нас почувствовать себя неудобно.

И, в-третьих, объявление, что Шваб и давосская группа знают, как этой угрозы избежать. В риторике этот манипулятивный прием известен как «проблема-реакция-решение».

* * *

Говорят, что человеческий мозг работает не столько с фактами, сколько с историями. Когда мы слышим убедительную историю, то отвергаем или игнорируем факты, которые в нее не укладываются, и, наоборот, придаем больше значения фактам, ее подтверждающим. Швабу **ОЧЕНЬ** нужно дать вам убедительную историю:

Эти изменения чрезвычайно глубоки с точки зрения человеческой истории, никогда еще перед людьми не открывались такие возможности, но вместе с тем мы не встречались с угрозами такого масштаба. Однако меня очень беспокоит тот факт, что люди, принимающие решения, слишком привыкли мыслить традиционно, линейно, либо слишком загружены сиюминутными заботами, чтобы мыслить стратегически и задумываться о подрывных инновациях³, которые определяют наше будущее⁷.

Умение видеть манипуляции, возможно, самый важный навык, который вы сможете развить, прочитав эту книгу. Если кто-то хочет, чтобы вы приняли **СЕРЬЕЗНЫЕ** перемены, он должен убедить вас, что проблема тоже **ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНАЯ**.

Шваб хочет заставить вас поверить в то, что «эти изменения чрезвычайно глубоки с точки зрения человеческой истории, никогда еще перед людьми не открывались такие возможности, но вместе с тем мы не встречались с угрозами такого масштаба». Что скажут на это уважаемые историки? Как насчет Второй мировой войны? Или Кубинского кризиса, поставившего Соединенные Штаты Америки и СССР на грань ядерной войны? Черная смерть⁴ в Европе XIV века, унесшая, по разным оценкам, жизни от 75 до 200 миллионов людей?

Шваб явно преувеличивает (или прямо лжет), чтобы убедить вас в верности своих выводов. В обычной жизни, когда вам лгут, вы перестаете слушать этого человека. Но мы погрузимся еще глубже, чтобы оценить весь масштаб швабовского обмана и реальные планы давосской группы.

После явно преувеличенного заявления о беспрецедентных перспективах и жуткой угрозе Шваб переходит к развенчанию аргументов тех, кто может помешать воплощению его планов, и пишет: «Однако меня очень беспокоит тот факт, что люди, принимающие решения, слишком привыкли мыслить традиционно, линейно, либо слишком загружены сиюминутными заботами, чтобы мыслить стратегически и задумываться о подрывных инновациях, которые определяют наше будущее».

³ Подрывные инновации (*англ.* – disruptive innovation) – явление, которое ведет к изменению ландшафта всего рынка или отдельной отрасли. – *Прим. пер.*

⁴ Черная смерть – вторая в истории пандемия чумы, пик которой пришелся на 1346–1353 годы. По разным оценкам, от болезни погибло от 30 % до 60 % населения Европы. – *Прим. пер.*

Давайте переведем это предложение с цветистого швабовского языка на человеческий. Нынешние правители слишком глупы, чтобы понять великолепие моего плана! Отойдите в сторону, смерды, и пустите меня с моим великолепным умом к управлению миром! (Добавьте демонический хохот по желанию.) Серьезно, неужели можно как-то иначе трактовать снисхождение автора, звучащее в этих словах?

Ближе к финалу предисловия Шваб описывает свое видение грядущей трансформации:

Фундаментальная и глобальная природа этой революции означает, что она затронет все страны, экономики, отрасли и всех людей. Таким образом, критически важно уделять пристальное внимание многостороннему сотрудничеству, не разделенному академическими, социальными, промышленными или государственными границами. Взаимодействие и сотрудничество должны создать позитивные, общие и обнадеживающие истории, позволяющие отдельным людям и коллективам из любой части света участвовать в них и извлекать выгоду из происходящих перемен⁸.

Это вам не революция, начинающаяся с «низов», с недовольного жизнью пролетариата. Это революция, которую начинают обитатели высоких кабинетов, представители буржуазии, встречающиеся на больших мероприятиях типа форума в Давосе.

И нам всерьез предлагают поверить, что эта революция совершается в интересах обычных людей? Я уверен, что обычный человек не очень хорошо понимает, о каком «многостороннем сотрудничестве» идет речь. И вряд ли, засыпая, он беспокоится о создании «позитивных, общих и обнадеживающих историй».

В своей книге я постараюсь подробно разобрать стратегию Шваба, которую он использует, чтобы с помощью «Великой перезагрузки» получить беспрецедентный контроль над вашей повседневной жизнью. Как я уже говорил, на самом деле это война за мировое господство. Это война за контроль над будущим человеческого развития и вообще над человечеством. Ее исход жизненно важен для каждого из нас. Признаюсь, в моей книге я использую сатиру и насмешки с избытком. Но это не означает, что планы Шваба и давосской группы не представляют опасности. Я искренне верю, что они вынашивают планы страшной атаки на наши свободы, и мы должны выработать лучший способ противодействия этим планам и их авторам.

На протяжении тысячелетий элита любой страны пользовалась властью уважения и почтения. Когда-то мы верили, что королевская власть дарована богом, а наши правители – высшие создания. Я использую сатиру и насмешки, чтобы показать: Шваб и его миньоны не достойны ни уважения, ни поклонения.

Наши противники – такие же люди и не превосходят нас силой или умом. Да, они облечены властью: государственной, информационной (в случае СМИ), финансовой, но в конечном счете они должны ответить перед народом.

Вам решать, ждет ли нас в будущем свобода и достаток или оковы и страдания.

Власть в ваших руках.

Глава вторая

Строим систему контроля

Клаус Шваб опубликовал свою первую книгу «Четвертая промышленная революция» в 2016 году, ожидая, что на выборах американского президента победит Хиллари Клинтон. Однако президентом стал Дональд Трамп, и, возможно, поэтому книгой и изложенными в ней идеями в мире особо не заинтересовались.

Может быть, именно поэтому в 2018 году Шваб опубликовал вторую книгу – «Создаем будущее четвертой промышленной революции»⁵ в надежде на более широкую популярность. Похожая история произошла с «Унесенными ветром» Маргарет Митчелл. Книга, вышедшая в 1936 году, не стала мировым бестселлером, однако продолжение «Действительно унесенные ветром», выпущенное несколькими годами позже, принесло успех⁶.

Я так и вижу, как Шваб в кругу богатых друзей в Давосе чешет затылок и удивляется: «Почему же Хиллари не победила на выборах?» или «Я не знаю ни единого человека, проголосовавшего за Трампа». А может быть, Шваб сказал себе: «Ну что ж, попробуем еще раз» так же, как, наверное, сделала сама Хиллари Клинтон в 2008 году, проиграв выборы Барак Обама.

«А может быть, все дело в предисловии Марка Бениоффа, – продолжает размышлять Шваб. – Конечно, *Salesforce* – крупная компания из Сан-Франциско и все в Кремниевой долине о ней знают, но, может быть, нужен кто-то покрупнее? Подумаем... О, точно! Как насчет корпорации *Microsoft*? Надо попросить написать отзыв их генерального директора Сатью Наделлу. Это заставит людей обратить внимание на книгу. Билл Гейтс создал *Microsoft*, все любят Гейтса».

Однако предисловие, написанное Сатьей Наделлой, оказалось не сильно эффективнее труда Бениоффа. Наделла начинает свой текст с поклонения алтарю Шваба и Всемирного экономического форума вот такими словами, от которых невольно краснеешь:

Познавательными встречами и публикациями Всемирный экономический форум и его основатель Клаус Шваб продолжают проливать свет как на возможности, так и на вызовы Четвертой промышленной революции. Они с полным правом ополчились на мышление тех, кто привык везде видеть игру с нулевой суммой и так же относится к новым технологиям. Автор справедливо указывает на то, что таким людям вполне под силу измениться⁹.

Если вам интересно, кто такой Сатья Наделла, то немного о нем можно прочесть на первой же странице: Сатья Наделла, исполнительный председатель и генеральный директор компании *Microsoft*, автор книги «Нажми “Обновить”»: Заново открываем душу *Microsoft* и представляем лучшее будущее для всех»¹⁰. Вы никогда не задумывались, почему лидеры технологических компаний так часто используют религиозные термины и язык в своих работах, хотя сами не отличаются особой религиозностью? Не поймите меня неправильно. Я согласен, что о бизнесе должны писать успешные бизнесмены. Только вот пусть они и пишут на языке бизнеса.

Когда я читаю подобные книги, мне кажется, что многие из этих так называемых капитанов бизнеса представляют из себя не что иное, как школьных отличников, которые пытаются доказать директору школы, насколько лучше они понимают школьную программу и жизнь,

⁵ Книга была издана в России под названием «Технологии четвертой промышленной революции». Эксмо, 2018.

⁶ Так у автора (стр. 12 оригинала). Найти подтверждения этому высказыванию не удалось. – *Прим. пер.*

чем остальные. Если заметно, что директор должным образом впечатлился, они предлагают назначить себя председателем совета учеников и просят, чтобы это сделал директор напрямую, без утомительного процесса выборов, в котором их будут оценивать простые ученики. Вот вам пример хода мыслей Наделлы:

Слияние данных и крупных вычислительных хранилищ с когнитивной мощью преобразует промышленность и общество на всех уровнях и создаст возможности, которые раньше трудно было вообразить, во всех областях от здравоохранения и образования до сельского хозяйства, машиностроения и сферы обслуживания. Наша компания и подобные ей рассчитывают на совместный эффект нескольких важных технологических сдвигов: смешанной реальности, искусственного интеллекта и квантовых вычислений. С помощью смешанной реальности мы дадим людям непревзойденный цифровой опыт – все, что вы видите, станет виртуальным компьютером, цифровой и физический мир сольются воедино. Данные, приложения, даже друзья и коллеги будут моментально доступны с помощью телефона или планшета в любой момент и где угодно, будь вы в офисе, на встрече с клиентом или на совещании¹¹.

Я ни в коем случае не собираюсь принижать достижения технологических компаний типа *Microsoft*, но мне кажется, они преувеличивают свою ценность для среднестатистического человека. Взять, например, идею о том, что куда бы вы ни пошли, все приложения есть у вас под рукой на телефоне или ноутбуке.

Это прекрасно.

Может быть, отправляясь на конференцию, я встану пораньше на пару часов, немного поработаю за ноутбуком, проверю электронную почту на телефоне. Но все равно я, скорее всего, захочу сходить в спортзал, принять душ, выпить кофе и перекусить прежде, чем в девять часов на трибуну поднимется первый докладчик. Благодаря высоким технологиям в этот день я смогу поработать немного больше.

Но мне не кажется, что для этого нужно полностью реорганизовать общество. Если я хочу оставаться хоть немного в форме, все равно придется тащиться в спортзал и наматывать километры на велотренажере. Ну а если мне сильно повезло с отелем, там модный спортзал и на велотренажер установлен большой экран, на который выводится видео езды по прекрасным полям Прованса, тем лучше. Но тот факт, что я немного полюбовался на картинку французской провинции, пока потел на тренажере, вовсе не помогает мне расширить свое понимание французской культуры или проникнуться к ней любовью.

Как и Шваб, Наделла хочет поразить вас великолепием технологических перемен, потому что того, кто ослеплен чем-то прекрасным, легче контролировать. Вы не станете задавать неудобные вопросы, чтобы не показаться глупым. Может быть, в этом моя сверхсила – я показаться глупым не боюсь совершенно. (Неужели учителя в школе не говорили вам, что не бывает глупых вопросов?)

Но когда они не могут ответить на мои глупые вопросы – кто тут глупец? Смотрите, вот что пишет Наделла в надежде, что ему удалось вас впечатлить и вы готовы отдать контроль над своей жизнью Клаусу Швабу и его давосским приятелям:

Точно так же промышленность и общество должны сплотиться и сфокусироваться на том, чтобы дать власть людям и организациям, демократизировав доступ к информации, чтобы справляться с самыми острыми вызовами. Например, если искусственный интеллект является технологическим приоритетом, то, конечно, применение его в здравоохранении – первоочередная задача. В сочетании со смешанной реальностью, инструментами облачных вычислений и оптимизации бизнес-

процессов ИИ станет центром трансформации здравоохранения, уже идущей как в фундаментальной медицине, так и в организации работы клиник¹².

Этот абзац явно писал человек без какого-либо гуманитарного образования. Интересно, он вообще хоть раз держал в руках увлекательную книгу? Ладно. Итак, Наделла пишет, что «промышленность и общество должны сплотиться», чтобы «демократизировать доступ к информации». Зачем? Почему? И что вообще значит «демократизировать доступ к информации»? Может быть, ключ к искусственному интеллекту находится в руках какого-нибудь бездомного из Лос-Анджелеса? Или нам нужно убедить третьеклассника из Висконсина признать необходимость «демократизировать доступ к информации», чтобы в мире все стало хорошо?

Ладно, я признаю, что качественное здравоохранение – очевидный приоритет. Что мы знаем о хорошем здоровье? Не переedayте, чтобы избежать излишнего веса. Старайтесь питаться качественными продуктами в сбалансированных сочетаниях. Занимайтесь физкультурой. Поддерживайте хорошие социальные связи. Кстати о социальных связях: рекомендую почитать эссе Малкольма Гладуэлла, озаглавленное «Тайна Розето»⁷. Так называется небольшой городок в штате Пенсильвания, где еще в 1950-х годах человек по имени Стюарт Вулф обнаружил некую аномалию:

Вулф был врачом. Он изучал пищеварение и преподавал на факультете медицины в Оклахомском университете. Лето он обычно проводил на ферме в Пенсильвании, неподалеку от городка Розето. Хотя это, конечно, особо ничего не значило, потому что Розето был настолько городком «в себе», что можно было жить в соседней деревне и даже не знать о его существовании. «И вот как-то раз летом, когда мы были на ферме, – это было где-то в конце 50-х, – меня пригласили выступить с лекцией в местном медицинском обществе, – рассказывал Вулф в интервью. – После лекции один из местных врачей пригласил меня выпить пива. И пока мы сидели в баре, он сказал: “Вы знаете, я веду практику уже 17 лет. Ко мне приезжают пациенты из разных городов, однако очень редко кто из местных жителей обращается с жалобами на сердце раньше, чем доживет хотя бы до 65”»¹³.

Для Вулфа это были потрясающие новости, поскольку в конце 50-х сердечные приступы стали основной причиной смерти мужчин младше 65. Почему в этом пенсильванском городишке, населенном преимущественно иммигрантами из Южной Италии, сердечные заболевания были столь редки? Исследователи изучили генетические факторы, питание, занятия физкультурой, но не нашли никакой связи. Тогда они принялись изучать социальную структуру городка:

В какой-то момент Вулф начал понимать, что тайна Розето была не в диете, спорте, генетике или местоположении. *Разгадка крылась в самом городе*. Прогуливаясь по нему, Брюн и Вулф наконец поняли, в чем причина аномалии. Они наблюдали, как жители ходят друг к другу в гости, останавливаются на улице, чтобы поболтать по-итальянски, готовят еду домочадцам на заднем дворе. Они узнали, что основой общественной структуры города являются разветвленные семейные кланы. Обнаружили, что во многих домах под одной крышей живут сразу три поколения, и все в семьях чрезвычайно уважают дедушек и бабушек. Они посетили службу в местной церкви и почувствовали на себе ее объединяющее и успокаивающее влияние.

⁷ Это эссе является введением в книгу Гладуэлла «Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего?», издательство МИФ, и называется «Загадка Розето». – *Прим. пер.*

Кроме всего прочего, исследователи насчитали 22 отдельные общественные организации в городке с населением меньше 2000 человек¹⁴.

Но Наделла не хочет рассуждать о таких вещах, как разумный вес тела, сбалансированное питание, физкультура и хорошие социальные связи. Вместо этого он говорит об «индивидуальной вариативности генома, иммунных системах и личном стиле жизни». Все это вполне достойные для изучения темы, но зачем для этого превращать общество в Технократическую теократию?

А где хоть какое-то обсуждение качества наших социальных связей? Сколько человек позитивно взаимодействуют с окружающими в течение своего обычного дня? В мире, который хотят построить Шваб и Наделла, не будет этого взаимодействия, и в результате может получиться самое нездоровое сообщество, созданное человеком.

И вот Наделла переходит к финалу своего предисловия, где открыто предлагает отринуть любой скептицизм. Потому что, если вы верите этим людям, то позволите им делать вещи, которые в противном случае никогда бы не допустили.

Наконец, вера в современный цифровой мир – это основа основ. В каждой стране и в каждом регионе нам нужна обновленная регуляторная среда, которая активно поощряет инновационное и уверенное использование высоких технологий. Главной проблемой являются устаревшие законы, которые совершенно не подходят для преодоления современных вызовов.

Анализ тем нашего будущего, которые рассматриваются в этой книге, в сочетании с диалогом, который разгорелся в рамках Всемирного экономического форума, являются важнейшим вкладом в понимание и решение современных проблем. Потенциальные блага описанных подходов беспрецедентны, а общественно-частное лидерство и партнерство, как вы убедитесь, прочтя эту книгу, является базовой необходимостью¹⁵.

Наделла – умный человек. Идиот не добьется поста генерального директора *Microsoft*.

Не исключено, что он добился карьерного успеха соглашательством, но уж точно не глупостью. Как любой хороший военачальник, он прекрасно осознает сильные и слабые стороны как своего войска, так и противника. Он понимает, что на его стороне технологические чудеса, созданные инженерами компании. Это огромное преимущество.

Но также он понимает, что ему не хватает поддержки для глобальной перестройки общества.

Для того чтобы воплотить свои планы, ему нужно ваше «доверие». Подумайте о вере и доверии в собственной жизни. Многих католиков шокировали новости последних лет о широком распространении сексуальных домогательств к прихожанам и юным послушникам со стороны представителей церкви. Если вспомнить о предпосылках такой ситуации, степень доверия к клерикам со стороны родителей трудно понять. И тем не менее люди церкви по идее должны быть людьми божьими, живущими в страхе за свою бессмертную душу. Многим очень трудно осознать, как эти божьи люди могут творить такое зло.

Доверие – это не то, что должно занимать место прозрачности, ответственности и публичной отчетности, когда последние отсутствуют. История полна примеров, когда веру использовали во зло. И Наделла повторяет ошибки прошлого, когда пишет, что «главной проблемой являются устаревшие законы, которые совершенно не подходят для преодоления современных вызовов».

Вы можете себе представить, чтобы правительство запустило новую программу, например, по созданию детских садов с условием, что родители не смогут их посетить, чтобы узнать условия, в которых будут находиться дети, и никаких данных о сотрудниках, их опыте и квалификации не будет опубликовано? Родители поднимут восстание.

Однако Наделла хочет, чтобы вы просто доверились ему в реализации технологических перемен.

Как и Шваб, Наделла хочет «продать» вам все эти изменения, обещая невероятные блага и замалчивая риски. Потому что если им нужно ваше согласие, то вряд ли они расскажут о дубине, которую держат за спиной на случай, если вам в будущем что-то не понравится. Дубина скрывается за предложением «потенциальные блага описанных подходов беспрецедентны, а общественно-частное лидерство и партнерство, как вы убедитесь, прочтя эту книгу, является базовой необходимостью».

Давайте сделаем маленькое мысленное упражнение. Каждый раз, когда вы слышите или видите в тексте слова «общественно-частное» или «партнерство», попробуйте заменить их на слово «фашизм». Потому что, видите ли, фашизм в том виде, в каком он был реализован в гитлеровской Германии или Италии времен Муссолини, был тем самым общественно-частным партнерством. В этом одно из принципиальных отличий фашизма от коммунизма.

Коммунисты захватили средства производства и пытались управлять промышленностью. Получилось так себе.

Муссолини и Гитлер решили пойти другим путем. Правительство и крупный бизнес представляли собой две серьезные силы. Противоборство между ними было бы разрушительно для страны, в чем, к своему ужасу, убедились коммунисты. Но умный лидер понимает, что вместо противоборства можно организовать между ними выгодное сотрудничество. Крупный бизнес и промышленники не любят рабочих, которые собираются в профсоюзы и начинают требовать лучших условий труда и более высокой заработной платы. И первым делом Гитлер с Муссолини разрушили профсоюзы. Как только они обезоружили рабочих, вожди получили возможность нападать на соседние государства и разбираться, как считали нужным, с внутренними диссидентами.

Поэтому, как только вы слышите «общественно-частное», переводите это в термины фашизма и помните, что это не что иное, как обещание самых жестких действий правительства на любые протесты простых людей против реализации планов крупного бизнеса.

* * *

В предисловии к своей второй книге Шваб также заводит разговор о доверии. Намеренно запутанные формулировки вызывают у читателя острое желание оказаться мухой на одной из стен высоких кабинетов Давосского форума, чтобы узнать, о чем же говорили их обитатели, когда в 2016 году Трамп стал президентом, и в последовавшие годы. Они наверняка места себе не находили, пытаясь понять, является ли Трамп со своим скепсисом в отношении глобализма причиной болезни или симптомом более глубоких процессов, угрожающих провалом их планам:

Доверие общества к правительству, средствам массовой информации и даже гражданскому обществу упало настолько, что больше половины населения мира считает, что современная система нежизнеспособна и не отвечает интересам людей. Увеличивающийся разрыв в доверии между четвертью богатейших людей страны и остальными гражданами свидетельствует о том, что общественное единство в лучшем случае чрезвычайно хрупко, а в худшем – близко к полному исчезновению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.